

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ДУБОВИК ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявления № 33210/07 и № 41866/08)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 октября 2009

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

15/01/2010

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Дубовик против Украины,

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), заседающая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель*,

Renate Jaeger,

Karel Jungwiert,

Rait Maruste,

Isabelle Berro-Lefèvre,

Mirjana Lazarova Trajkovska, *судьи*

Mykhaylo Buromenskiy, *ad hoc судья*,

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции*,

После обсуждения за закрытыми дверями 22 сентября 2009,

Провозглашает следующее решение, принятое в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело открыто по заявлениям (№ 33210/07 и 41866/08) против Украины, поданным в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенции») гражданкой Беларуси госпожой Екатериной Викторовной Дубовик (далее – «заявитель») 6 августа 2007 года и 6 августа 2008 года соответственно.

2. Заявителя представлял г-н А.П. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Юрий Зайцев.

3. Заявитель утверждала, в частности, что в случае ее экстрадиции в Беларусь ей будет угрожать опасность применения пыток и несправедливое судебное разбирательство, что содержание ее под стражей было незаконным, что ее заявления об освобождении не были рассмотрены судом своевременно и эффективно, и она не имела права на компенсацию за содержание ее под стражей.

4. 3 ноября 2007 года и 3 октября 2008 года Президент Пятой секции решил уведомить о заявлении Правительство. 3 сентября 2008 года Правительству дополнительно был поставлен вопрос относительно жалобы заявителя по статье 5 § 1 Конвенции. Суд также решил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родилась в 1978 году и живет в г. Киеве.

6. В феврале 2005 года заявитель покинула Беларусь и переехала в Украину. С того времени она со своей семьей проживает в Украине.

7. 10 марта 2006 года заместитель Генерального прокурора Беларуси вынес постановление о заключении заявителя под стражу по подозрению в торговле людьми с отягчающими обстоятельствами, а также в участии в организованной преступной группировке.

8. 26 июля 2006 года заявитель была задержана в Киеве на основании международного ордера на арест от 21 июня 2007 года, а также письма Белорусского бюро Интерпола от 15 июля 2007 года, в котором украинским властям сообщалось, что заявитель находится на территории Украины, и содержалась просьба найти и арестовать ее с целью экстрадиции. Таким образом, она была разлучена со своим недавно родившимся ребенком, которому как раз исполнился один месяц на момент задержания.

9. 27 июля 2007 года Голосеевский районный суд г. Киева (далее – районный суд) заключил заявителя под стражу заявителя на 40 дней до получения официального запроса о ее экстрадиции в Беларусь. 6 августа 2007 года апелляционный суд г. Киева оставил указанное постановление без изменений.

10. 29 июля 2007 года заявитель обратилась с просьбой о предоставлении статуса беженца в Украине.

11. 27 августа 2007 года Генеральная прокуратура Украины получила от заместителя Генерального прокурора Беларуси официальный запрос об экстрадиции заявителя в Беларусь с целью обвинения ее в торговле людьми с отягчающими обстоятельствами, а также в участии в организованной преступной группировке. Запрос содержал детальную информацию об уголовных деяниях, в которых заявитель подозревалась белорусскими властями, а также заверения в том, что заявитель будет обвинена только в указанных преступлениях, и она не будет депортирована или выслана в какую-либо третью страну без согласия Украины. Не было принято никакого решения относительно вышеупомянутого запроса.

12. 3 сентября 2007 года районный суд продлил срок содержания заявителя под стражей на неопределенное время до принятия решения Генеральной прокуратурой о ее экстрадиции в Беларусь. 13 сентября 2007 года апелляционный суд г. Киева оставил без изменений указанное постановление.

13. 12 сентября 2007 года Президент Палаты решил применить правило 39, указав Правительству, что заявитель не должна быть выдана в Республику Беларусь.

14. Письмом от 21 сентября 2007 года Генеральная прокуратура Беларуси направила первому заместителю Генерального прокурора Украины заверения в том, что если заявитель будет выдана в Беларусь, она не будет подвергнута какому-либо виду обращения, запрещенному статьей 3 Конвенции, что будет проведено справедливое судебное разбирательство, и что в ее случае смертная казнь применена не будет.

15. 5 марта 2008 года Государственный комитет Украины по делам национальностей и религий (далее – Комитет) предоставил заявителю статус беженца.

16. 6 марта 2008 года заявитель получила свидетельство, подтверждающее статус беженца.

17. 7, 14 и 21 марта 2008 года адвокат заявителя подал заявления в районный суд о ее освобождении на основании того, что заявитель получила статус беженца и поэтому не может быть экстрадирована.

18. Письмами от 12 и 31 марта 2008 года районный суд отказался рассматривать заявления об освобождении на основании того, что уже имелось окончательное и вступившее в законную силу решение суда, дающее разрешение на содержание заявителя под стражей до экстрадиции и что решение, имеются или нет основания для заключения заявителя под стражу, входит в компетенцию прокуратуры.

19. 18 апреля 2008 года Генеральная прокуратура внесла протест Комитету с требованием отменить решение от 5 марта 2008 года. Протест приостановил решение Комитета.

20. 5 мая 2008 года Комитет отклонил протест прокурора и подтвердил свое решение от 5 марта 2008 года.

21. 20 мая 2008 года Генеральная прокуратура Украины подала в окружной административный суд г. Киева (далее – Киевский суд) иск об отмене решения Комитета о предоставлении заявителю статуса беженца и ходатайствовала о приостановлении действия решения Комитета.

22. 26 июня 2008 года адвокат заявителя подал в Киевский суд иск об освобождении заявителя в соответствии с Кодексом административного судопроизводства. Решение по этому иску не было принято.

23. 9 июля 2008 года Киевский суд отклонил ходатайство о приостановлении решения Комитета до окончания рассмотрения дела.

24. 21 июля 2008 года Киевский суд отказал в удовлетворении иска Генеральной прокуратуры и подтвердил законность решения Комитета от 5 марта 2008 года.

25. 23 декабря 2008 года Апелляционный административный суд г. Киева (далее – Апелляционный суд) отменил решение от 21 июля 2008 года, а также отменил решение Комитета от 5 марта 2008 года.

26. 28 января 2009 года Высший административный суд решил принять к рассмотрению административное дело в порядке кассации и приостановить исполнение решения от 23 декабря 2008 года.

27. 23 февраля 2009 года Генеральная прокуратура Беларуси уведомила своих украинских коллег о том, что максимальный 18-месячный срок содержания под стражей истек и содержание под стражей было заменено заявителю на подписку о невыезде. В связи с этим белорусские власти просили Генеральную прокуратуру Украины оставить требование об экстрадиции без рассмотрения и освободить заявителя.

28. 25 февраля 2009 года заместитель Генерального прокурора Украины вынес постановление об освобождении заявителя на основании вышеупомянутого запроса Генеральной прокуратуры Беларуси. В тот же день заявитель была освобождена.

29. 1 апреля 2009 года Высший административный суд оставил в силе решение Апелляционного суда.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

1. Гражданский процессуальный Кодекс от 1963 (утратил законную силу)

30. Статья 248¹ Кодекса (Глава 31-А), насколько это уместно, гласит:

«Каждый имеет право обратиться в суд... с жалобой, если считает, что решением, действием или бездействием государственного органа, юридического лица или должностного лица при осуществлении ими управленческих функций нарушены его права или свободы».

2. Кодекс административного судопроизводства от 6 июля 2005 года (вступил в силу 1 сентября 2005 года)

31. Соответствующие положения Кодекса гласят:

Статья 2

Задачи административного судопроизводства

«1. Задачей административного судопроизводства является защита прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны органов государственной власти...

2. В административные суды могут быть обжалованы любые решения, действия или бездействие субъектов властных полномочий, кроме случаев, когда в отношении таких решений, действий или бездействия Конституцией или законами Украины установлен иной порядок судебного производства...»

Статья 17

Компетенция административных судов по разрешению административных дел

«1. Компетенция административных судов распространяется на:

...

3) споры между субъектами властных полномочий...

4) споры по обращению субъекта властных полномочий в случаях, установленных законом...

2. Компетенция административных судов не распространяется на публично-правовые дела:

...

2) которые надлежит решать в порядке уголовного судопроизводства...»

Статья 117

Обеспечение административного иска

«1. Суд по ходатайству истца или по собственной инициативе может постановить определение о применении мер обеспечения административного иска...

3. Подача административного иска, а также открытие производства по административному делу не приостанавливают действие обжалуемого решения субъекта властных полномочий, но суд в порядке обеспечения административного иска может соответствующим определением приостановить действие решения субъекта властных полномочий либо его отдельных обжалуемых положений...

6. Определение по вопросам обеспечения административного иска может быть обжаловано. Обжалование определения не останавливает его исполнения, а также не препятствует дальнейшему рассмотрению дела».

Заключительные и переходные положения

«...7. После вступления в силу настоящего Кодекса заявления и жалобы по делам, возникающим из административно-правовых отношений... (главы 29-32 Гражданского процессуального кодекса Украины 1963 года)... рассматриваются в порядке, установленном этим Кодексом ... »

3. Закон Украины «О прокуратуре» от 1 декабря 1991 года (с изменениями)

32. Соответствующие положения Закона Украины «О прокуратуре» предусматривают:

Статья 19

Предмет надзора за соблюдением и применением законов

«Предметом надзора за соблюдением и применением законов является:

1) соответствие актов, издаваемых всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами, требованиям Конституции Украины и действующим законам...»

Статья 20

Полномочия прокурора

«... При выявлении нарушений закона прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции имеют право:

1) опротестовать акты ... министерств и других центральных органов исполнительной власти...»

Статья 21

Протест прокурора

«Протест на противоречащий закону акт вносится прокурором, его заместителем в орган, издавший его, или в вышестоящий орган...

Протест прокурора приостанавливает действие опротестованного акта и подлежит обязательному рассмотрению соответствующим органом ... в десятидневный срок после его поступления. О результатах рассмотрения протеста в тот же срок сообщается прокурору.

В случаях отклонения протеста ... прокурор может обратиться с заявлением в суд о признании акта незаконным. Заявление в суд может быть подано в течение пятнадцати дней с момента получения сообщения об отклонении протеста... Подача такого заявления приостанавливает действие правового акта».

4. Закон Украины «О беженцах» от 21 июня 2001 года

33. Статья 3 Закона гласит:

Статья 3

**Запрет на выдачу или принудительное возвращение беженца
в страну, из которой он прибыл и где его жизни и свободе
угрожает опасность**

«Беженец не может быть выдан или принудительно возвращен в страну, где его жизни или свободе угрожает опасность из-за его расы, вероисповедания (религии), национальности, гражданства (подданства), принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Беженец не может быть выдан или принудительно возвращен в страны, где он может подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или таким, что унижают достоинство, видам обращения и наказания, или из которой он был выдан или принудительно возвращен в страны, где его жизни или свободе угрожает опасность из-за его расы, религии, национальности, гражданства (подданства), принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Действие этой статьи не распространяется на беженца, который осужден в Украине за совершение тяжкого преступления».

5. Закон Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда» от 1 декабря 1994 года (с соответствующими изменениями)

34. Соответствующие положения Закона гласят:

Статья 1

«В соответствии с положениями этого Закона подлежит возмещению вред, причиненный гражданину вследствие:

1) незаконного осуждения, незаконного привлечения в качестве обвиняемого, незаконного взятия и содержания под стражей, незаконного проведения в ходе расследования или судебного рассмотрения уголовного дела обыска, выемки, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного отстранения от работы (должности) и других процессуальных действий, которые ограничивают права граждан;

2) незаконного применения административного ареста или исправительных работ, незаконной конфискации имущества, незаконного наложения штрафа;

3) незаконного проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законами Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью» и другими актами законодательства.

В случаях, предусмотренных в части первой этой статьи, причиненный вред возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда».

Статья 2

«Право на возмещение вреда в размерах и в порядке, предусмотренных этим Законом, возникает в случаях:

1) постановления оправдательного приговора суда;

1-1) установления в обвинительном приговоре суда или другом решении суда (кроме определения или постановления суда о возвращении дела на дополнительное расследование или новое судебное рассмотрение) факта

незаконного привлечения в качестве обвиняемого, незаконного взятия или содержания под стражей, незаконного проведения в ходе расследования или судебного рассмотрения уголовного дела обыска, выемки, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного отстранения от работы (должности) и других процессуальных действий, которые ограничивают или нарушают права и свободы граждан, незаконного проведения оперативно-розыскных мероприятий;

2) закрытия уголовного дела из-за отсутствия события преступления, отсутствия в деянии состава преступления или недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления;

3) отказа в возбуждении уголовного дела или закрытия уголовного дела по основаниям, предусмотренным в пункте 2 части первой этой статьи;

4) закрытия дела об административном правонарушении.

Право на возмещение вреда, нанесенного указанными в статье 1 этого Закона оперативно-розыскными мероприятиями до возбуждения уголовного дела, возникает в случаях, предусмотренных пунктом 1-1 части первой этой статьи, или в случае, если на протяжении шести месяцев после проведения указанных мероприятий не было принято решение о возбуждении по результатам этих мероприятий уголовного дела или такое решение было отменено.

Статья 3

«В приведенных в статье 1 этого Закона случаях гражданину возмещается (возвращаются):...

5) моральный вред».

Статья 4

«...Возмещение морального вреда осуществляется в случае, когда незаконные действия органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда нанесли моральный вред гражданину, привели к нарушению его нормальных жизненных связей, требуют от него дополнительных усилий для организации своей жизни.

Моральным вредом признаются страдания, причиненные гражданину вследствие физического или психического влияния, что привело к ухудшению или лишению возможностей реализации им своих привычек и желаний, ухудшению отношений с окружающими людьми, других негативных последствий морального характера».

5. Другое национальное законодательство

35. Другое соответствующее национальное законодательство и практика резюмируются в решениях по делам *Солдатенко против Украины* (2440/07, §§ 21-29 и 31, 23 октября 2008 года) и *Светлорусов против Украины* (2929/05, § 32-34, 12 марта 2009).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ

36. В соответствии с правилом 42 § 1 Регламента Суда, Суд решил объединить жалобы, учитывая их общие фактические и юридические обстоятельства.

II. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 6 И 13 КОНВЕНЦИИ

37. Заявитель жаловалась на то, что в случае экстрадиции в Беларусь она ей угрожает опасность жестокого обращения и несправедливого судебного разбирательства, что является нарушением статей 3 и 6 Конвенции и что она не имеет средств защиты касательно этих жалоб в нарушение статьи 13 Конвенции. Статьи 3, 6 § 1 и 13 Конвенции гласят, насколько это применимо, следующее:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»

Статья 6 § 1

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...»

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

38. После того, как процедура экстрадиции была отменена по требованию белорусских властей и заявитель была освобождена, она, по утверждению Правительства, утратила статус потенциальной жертвы.

39. Заявитель утверждала, что по-прежнему существует риск ее экстрадиции в Беларусь и что ничто не мешает Генеральной прокуратуре Беларуси вновь выдвинуть требование об ее экстрадиции.

40. Суд отмечает, что процедура экстрадиции была прекращена без принятия Генеральной прокуратурой Украины какого-либо решения об экстрадиции заявителя. Несмотря на то, что возможность

возобновления подобной процедуры в отношении заявителя не может быть исключена, ничто не свидетельствует о том, что на сегодняшний день заявителю угрожает непосредственная опасность выдачи с территории Украины или что существует законное решение государственных органов Украины, предусматривающее подобную выдачу.

41. Таким образом, учитывая, что жалобы заявителя по статьям 3 и 6 Конвенции касались ответственности Украины по Конвенции по причине событий, которые могли произойти в Беларуси, если бы заявитель была выдана либо иным способом выслана, и отсутствует какой-либо риск такой высылки, заявитель не может утверждать, что она является жертвой нарушения ее прав в соответствии со статьями 3 и 6 § 1 Конвенции, как это предусмотрено статьей 34 Конвенции. Относительно вышеупомянутых жалоб, Суд поясняет, что при отсутствии небезосновательной жалобы по статьям 3 и 6 Конвенции, Суду нет необходимости рассматривать вопрос о наличии эффективных национальных средств защиты для этих жалоб, как требует того статья 13 Конвенции. Из этого следует, что данная часть заявления явно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии с требованиями статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

III. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

42. Утверждая, что украинские власти не имели оснований для обоснованного подозрения, что заявитель совершила преступление, она жаловалась, что период содержания под стражей до получения запроса об экстрадиции нарушает статью 5 § 1(c). Она также утверждала, что задержание 26 июля 2007 года не основывалось на законе, так как не основывалось на решении суда и не преследовало цель предотвратить либо пресечь преступление. Заявитель также жаловалась по статье 5 § 1 Конвенции на то, что заключение ее под стражу было незаконным. Она полагала, что содержание ее под стражей до 5 марта 2008 года и в период с 18 апреля до 5 мая 2008 года, когда Генеральная прокуратура приостановила решение о предоставлении статуса беженца, не соответствовало требованиям статьи 5 § 1(f). Она также полагала, что с момента получения статуса беженца, за исключением вышеупомянутого периода, когда решение о предоставлении статуса беженца было приостановлено, ни одно из оснований, перечисленных в статье 5 § 1 Конвенции не было применимо к заключению ее под стражу, так как национальное право запрещало выдачу беженцев с территории Украины.

43. Полагаясь на статью 5 §§ 4 и 5 Конвенции, заявитель жаловалась, что украинское право не предусматривает процедуры, которая давала бы возможность пересмотреть законность заключения

ее под стражу, а в случае признания такого заключения незаконным – получить возмещение.

44. Соответствующие пункты статьи 5 гласят:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

(f) законное задержание или заключение под стражу... лица, против которого предпринимаются меры по его... выдаче.

...

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

А. Приемлемость

1. Возражения правительства

(а) Несовместимость с принципом *ratione personae*

45. Правительство утверждало, что заявитель не жаловалась на то, что является жертвой в значении статьи 5 § 1(f) Конвенции касательно начального периода содержания ее под стражей, поскольку она утверждала, что содержание ее под стражей в период с 26 июля по 27 августа 2007 года прежде всего нарушало статью 5 § 1(c).

46. Заявитель утверждала, что указанная жалоба является приемлемой, так как, по сути, предполагаемое нарушение имело место, несмотря на то, что квалификация фактов в соответствии с определенным пунктом статьи 5 § 1 была сомнительной. Она также отметила, что такая квалификация не всегда является очевидной. Заявитель заметила, что в предыдущих делах против Украины, в

которых имели место схожие жалобы касательно заключения заявителя под стражу в ожидании экстрадиции, Суд признавал их приемлемыми и рассматривал по статье 5 § 1(f), несмотря на то, что заявители жаловались на нарушение статьи 5 § 1(c) (см., для примера, *Soldatenko v. Ukraine*, no. 2440/07, §§ 98-103, 23 октября 2008 года).

47. Суд отмечает, что по указанному делу заявитель первоначально жаловалась на незаконность заключения ее под стражу. Действительно, как отмечает Правительство, она рассматривала заключение под стражу как нарушение статьи 5 § 1(c) Конвенции, вместо статьи 5 § 1(f), однако неверная ссылка на пункт (c) статьи 5 § 1 не препятствует Суду, в компетенцию которого и входит правовая характеристика фактов дела (см. *Nadtochiy v. Ukraine*, no. 7460/03, § 31, 15 мая 2008 года), рассмотреть проблему, поднятую заявителем, в соответствии с тем положением Конвенции, которое Суд считает относящимся к обстоятельствам дела. По этой причине Суд отклоняет это возражение Правительства.

48. Суд отмечает, что никаких иных причин, кроме экстрадиции, не было упомянуто властями в отношении содержания заявителя под стражей в течение рассматриваемого периода, и в деле нет доказательств, чтобы предположить, будто какая-либо иная причина когда-либо существовала. Следовательно, несмотря на доводы заявителя к обратному, ее содержание под стражей всегда было подчинено цели экстрадиции и ее жалоба должна рассматриваться с точки зрения статьи 5 § 1(f) Конвенции.

(b) Неисчерпание национальных средств правовой защиты

49. Правительство утверждало, что заявитель имела в своем распоряжении эффективную процедуру, предусмотренную статьей 5 § 4 Конвенции, чтобы оспорить незаконность заключения ее под стражу. Правительство, в частности, отмечает, что статья 55 Конституции гарантирует каждому право оспаривать любое решение, действие либо бездействие национальных органов в суды. Более того, статья 2 Кодекса административного судопроизводства дает возможность оспорить любое действие, которое предпринял прокурор в рамках процедуры экстрадиции.

50. Также Правительство полагало, в зависимости от результата административного судопроизводства, заявитель может требовать компенсацию в соответствии с Законом «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда».

51. Поэтому, правительство полагало, что заявитель не исчерпала средства правовой защиты, доступные ей на национальном уровне.

52. Заявитель не согласилась с доводами Правительства.

53. Суд находит, что утверждения Правительства касательно неисчерпания настолько тесно связаны с существом жалоб заявителя по статье 5 §§ 4 и 5, что они должны быть объединены и рассмотрены совместно.

2. Вывод

54. Поэтому Суд присоединяет утверждения Правительства о наличии и эффективности средств защиты относительно жалоб заявителя по статье 5 §§ 4 и 5 к рассмотрению дела по существу. Суд отмечает, что жалобы по статье 5 §§ 1(f), 4 и 5 не являются явно необоснованными в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Таким образом, они должны быть признаны приемлемыми.

В. Существо дела

1. Статья 5 § 1 Конвенции

а) Период с 26 июля 2007 года по 5 марта 2008 года

55. Стороны представили аргументы, подобные тем, что содержатся в делах *Солдатенко* (см. §§ 104-107) и *Светлорусова* (см. §§ 43-46). В частности, Правительство утверждало, что Конституцией Украины, Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года («Минской Конвенцией»), Уголовно-процессуальным кодексом и Постановлением Пленума Верховного суда № 16 от 8 октября 2004 года о некоторых вопросах, касающихся применения законодательства, регламентирующего порядок и сроки задержания (ареста) лиц при решении вопросов, связанных с их экстрадицией, предусматривалась четкая и предсказуемая процедура заключения заявителя, ожидающего экстрадиции, под стражу.

56. Ранее Суд находил нарушения статьи 5 § 1 Конвенции в делах, поднимающих проблемы, подобные тем, которые были подняты в этом деле (см. дело *Солдатенко*, §§ 109-114, и дело *Светлорусова*, §§ 47-49). Эти нарушения были, прежде всего, основаны на отсутствии достаточных юридических оснований для заключения заявителя, ожидающего экстрадиции, под стражу.

57. Рассмотрев все представленные ему материалы, Суд полагает, что Правительство не предоставило какого-либо факта или аргумента, способного убедить Суд сделать иной вывод в этом деле. Следовательно, была нарушена статья 5 § 1 Конвенции.

б) Период с 5 марта 2008 года по 25 февраля 2009 года

58. Правительство утверждало, что экстрадиция заявителя была невозможна вследствие применения Судом временных мер. Оно также отметило, что решение о предоставлении заявителю статуса беженца было отменено Апелляционным административным судом г. Киева. Правительство также повторило свои аргументы относительно первого рассматриваемого периода (см. параграф 55 выше).

59. Заявитель утверждала, что в периоды с 5 марта по 18 апреля 2008 года, с 5 мая по 23 декабря 2008 года и с 28 января по 1 апреля 2009 года решение о ее статусе беженца оставалось в силе и, согласно законодательства, запрет на ее экстрадицию тоже оставался в силе. По этой причине она полагает, что заключение ее под стражу в целом было незаконным, а в вышеуказанные периоды оно не подпадало ни под допустимые основания, предусмотренные в параграфе 1 статьи 5.

60. Во-первых, Суд отмечает, что его временная мера касалась выдачи заявителя с территории Украины и не требовала заключения ее под стражу. Сама по себе такая мера не может составить основание в национальном праве для заключения заявителя под стражу. Суд далее отмечает, что он уже установил отсутствие в национальном праве достаточных законных оснований для заключения заявителя под стражу до окончания процедуры экстрадиции в период с 26 июля 2007 года по 5 марта 2008 года, (см. параграф 56 со ссылками). Этот вывод в равной степени касается и рассматриваемого периода, относительно которого в национальном праве также отсутствовали достаточные законные основания.

61. Кроме того, 5 марта 2008 года заявитель получила статус беженца, и этот статус не оспаривался до 18 апреля 2008 года. Несмотря на предусмотренную национальным правом защиту от выдачи лица, которому предоставлен статус беженца (см. параграф 33), заявитель оставалась под стражей. Правительство не предоставило объяснений тому, каким образом, если заявитель не может быть выдана, ее задержание «в целях экстрадиции» в период с 5 марта 2008 года по 18 апреля 2008 года может соответствовать положениям статьи 5.

62. Соответственно, была нарушена статья 5 § 1 Конвенции также касательно рассматриваемого периода.

2. Статья 5 § 4 Конвенции

63. Стороны представили аргументы, подобные тем, которые были представлены в делах Солдатенко (цит. выше, §§ 116-120) и Светлорусова (цит. выше, §§ 52-56). В частности, Правительство ссылалось на положения Уголовно-процессуального кодекса, которые регулируют содержание под стражей в Украине. Правительство также

ссылалось на Кодекс административного судопроизводства, который предусматривает процедуру обжалования действий государственных органов, и утверждало, что заявитель могла оспорить незаконность заключения ее под стражу и в действительности попыталась сделать это, однако производство по делу все еще не было закончено.

64. Заявитель утверждала, что национальные суды отказались пересматривать законность заключения ее под стражу и что последнее заявление об освобождении, упомянутое Правительством, не было рассмотрено до тех пор, пока заявителя не освободили по иным основаниям.

65. Суд ранее устанавливал нарушения статьи 5 § 4 Конвенции в делах, в которых поднимались вопросы, сходные с теми, что рассматриваются в этом деле (см. *Солдатенко*, цит. выше, §§ 125-127, и *Светлорусов*, цит. выше, §§ 57-59).

66. Суд далее отмечает, что Правительство также ссылалось на статью 2 Кодекса административного судопроизводства, которая, по их мнению, предоставляла заявителю эффективные возможности обжаловать решение об экстрадиции и любое действие, предпринятое в ходе процедуры экстрадиции. Это положение гарантирует каждому право обжаловать любое решение, действие или бездействие органов государственной власти в административные суды. Однако Правительство не указало каких-либо полномочий судов при таком рассмотрении и не предоставило каких-либо решений, в которых такие действия были бы предприняты, в то время как Суду ранее были предоставлены дела, в которых национальные суды установили, что Кодекс административного судопроизводства не предусматривал соответствующую процедуру для обжалования решения об экстрадиции и не давал судам полномочий компетенции рассматривать законность экстрадиции (см. *Солдатенко*, цит. выше, §§ 46 и 49). Суд также отметил, что 26 июня 2008 года заявитель подала иск в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства, однако указанный иск был рассмотрен на момент ее освобождения в марте 2009 года.

67. И, наконец, в этом деле, несмотря на существенное изменение обстоятельств и очевидное отсутствие оснований для содержания заявителя под стражей вследствие установленного законом запрета на ее выдачу, национальные суды несколько раз отказывались рассмотреть обоснованность ее содержания под стражей на основании того, что было принято окончательное и вступившее в законную силу судебное решение от 3 сентября 2007 года, предписывающее содержание заявителя под стражей до окончания процедуры экстрадиции (см. параграф 18 выше), отрицая, таким образом, право заявителя на пересмотр законности ее заключения под стражу, гарантированное статьей 5 § 4. Таким образом, по мнению суда,

вопреки требованиям статьи 5 § 4, не было адекватной реакции судов на жалобы заявителя (см. *mutatis mutandis*, *Yeloyev v. Ukraine*, по. 17283/02, § 65, 6 ноября 2008 года).

68. Суд приходит к выводу, что средства защиты, на которые ссылалось Правительство, не определены в достаточной мере для того, чтобы удовлетворить требованиям статьи 5 § 4. Поэтому, Суд отклоняет предварительные возражения Правительства относительно необходимости обжаловать заключение под стражу в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства, и приходит к выводу о том, что была нарушена статья 5 § 4 Конвенции.

3. Статья 5 § 5 Конвенции

69. По мнению Правительства, заявитель имела эффективное средство правовой защиты для получения компенсации в соответствии с законодательством Украины. Они сослались на статью 248¹ Гражданского процессуального кодекса, которая позволяет любому лицу оспаривать в суде решения, действия или бездействие государственных органов в ходе осуществления ими административных функций, если лицо считает, что они нарушили его права и свободы. Они также утверждали, что заявитель могла предъявить требования о компенсации причиненного вреда, в соответствии с Законом Украины «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда» в случае, если заключение ее под стражу будет признано незаконным.

70. Заявитель утверждала, что средства правовой защиты, на которые ссылалось Правительство, не были эффективными.

71. Суд повторяет, что статья 5 § 5 Конвенции соблюдена в случае, если имеется возможность требовать компенсацию за лишение свободы, которое нарушает параграфы 1, 2, 3 и 4 данной статьи (см. *Wassink v. the Netherlands*, 27 сентября 1990 года, § 38, Series A по. 185-A, и *Vachev v. Bulgaria*, по. 42987/98, § 79, ECHR 2004-... (выдержки)). Право на компенсацию сформулировано в параграфе 5, поэтому предполагается, что, либо национальным органом государственной власти, либо Судом было установлено нарушение одного из предшествующих параграфов статьи 5.

72. Поскольку Суд установил нарушение статей 5 §§ 1 и 4 Конвенции, то статья 5 § 5 Конвенции также применима. По этой причине Суд должен установить, предоставляет ли украинское законодательство обеспеченное правовой нормой право на компенсацию за нарушение статьи 5 Конвенции.

73. Суд отмечает, что первое средство правовой защиты, на которое ссылалось Правительство, было ранее проанализировано Судом в деле *Светлорусова* (см. § 68) и было найдено не достаточно определенным,

чтобы удовлетворять требованиям статьи 5 § 5 Конвенции. Более того, относящиеся к делу главы Гражданского процессуального кодекса от 1963 года, включая статью 248¹ утратили законную силу с 1 сентября 2005 года, то есть с момента вступления в законную силу Кодекса административного судопроизводства (см. основные и переходные положения, процитированные в параграфе 31 выше) и по этой причине, указанные положения не могут применяться в обстоятельствах данного дела.

74. Касательно второго средства защиты, на которое ссылалось Правительство, Суд отмечает, что Правительство не предоставило каких-либо решений, где бы использовалось это средство защиты, особенно, в деле о заключении под стражу с целью экстрадиции. Из текста Закона «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда» видно, что он относится к уголовному производству в Украине и не касается других ситуаций, в которых лицо лишено свободы. Более того, кажется, что национальные суды не рассматривали лишение заявителя свободы как нарушение национального законодательства, а также, как указано выше, Правительство не продемонстрировало, что существует закон, который бы удовлетворил требованиям статьи 5 §§ 1(f) и 4 Конвенции (см. параграфы 57 и 62 выше). При таких обстоятельствах у заявителя, кажется, не было даже теоретической возможности требовать компенсацию в национальном судопроизводстве (см. *Svetlorusov v. Ukraine*, цит. выше, § 69). Поэтому, Суд, также приходит и к выводу, что средство защиты, на которое ссылалось Правительство, не является достаточно определенным, чтобы удовлетворить требованиям статьи 5 § 5 Конвенции. Поэтому, возражение Правительства относительно неисчерпания этого средства защиты должно быть также отклонено.

75. Таким образом, Суд находит, что украинское законодательство не предоставляет заявителю реализуемого права на получение компенсации, как того требует статья 5 § 5 Конвенции; поэтому Суд отклоняет предварительное возражение Правительства и приходит к выводу, что было нарушено указанное положение.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

76. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Вред

77. Заявитель требовала выплатить ей 20 000 евро в качестве возмещения нематериального вреда.

78. Правительство считало, что эти претензии чрезмерны и необоснованны и признание нарушения, если оно будет, будет достаточно справедливым возмещением в данном деле.

79. Суд считает, что заявителю причинен нематериальный вред в связи с незаконным содержанием ее под стражей, который не может быть возмещен лишь признанием нарушения ее прав, предусмотренных Конвенцией. Принимая во внимание обстоятельства дела и решая на основе справедливости, как этого требует статья 41, Суд присуждает заявителю возмещение нематериального вреда в размере 5 000 евро.

В. Расходы и издержки

80. Заявитель также потребовала выплатить ей 2 000 евро в качестве возмещения расходов и издержек.

81. Правительство заявило, что расходы заявителя документально не подтверждены.

82. В соответствии с практикой Суда заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только постольку, поскольку доказано, что они были действительно и неизбежно затрачены и разумны по размеру. В данном случае, учитывая имеющуюся у него информацию и указанные выше критерии, Суд отклоняет требование о возмещении расходов и издержек.

С. Пеня

83. Суд считает уместным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ЭТОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Присоединяет к рассмотрению по существу* возражение Правительства по исчерпанию национальных средств защиты в отношении жалобы заявителя по статье 5 Конвенции и отклоняет его после рассмотрения по существу;

2. *Признает* жалобы по статье 5 §§ 1(f), 4 и 5 Конвенции приемлемыми, а остальные неприемлемыми;
3. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 1 Конвенции;
4. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 4 Конвенции;
5. *Постановляет*, что была нарушена статья 5 § 5 Конвенции;
6. *Постановляет*:
 - (а) государство-ответчик должно в качестве возмещения нематериального вреда выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 5000 (пять тысяч) евро плюс любой возможный налог в переводе в национальную валюту Украины по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты на вышеуказанную сумму начисляется пеня в размере предельной кредитной ставки Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;
7. *Отклоняет* остальные требования заявителя относительно возмещения.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 15 октября 2009 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
Секретарь

Peer Lorenzen
Председатель